

Фоновые знания фотографа Климова

Рецензия на статью О. Климова «Фоновые знания» (журнал «Вокруг света». 2013. № 3)

Авария на АЭС «Фукусима-1» еще раз указала на ту роль, которую играют средства массовой информации (СМИ) в формировании адекватной реакции общества на такие события и их последствия [1, 2]. По данным исследования Зыковой И.А. и соавт. [1], оценки, появившиеся в российских СМИ во время «фукусимской» аварии, в целом следует признать объективными и совпадающими с общим выводом специалистов о пренебрежимо малом влиянии аварии на АЭС «Фукусима-1» на радиационную обстановку на российском Дальнем Востоке [3–5]. Вместе с тем, в исследовании [1] указывается на то, что некоторые публикации в СМИ имели весьма тревожный эмоциональный фон и содержали пугающую информацию, а «ужасные» названия не соответствовали нейтральному содержанию. В какой-то степени появление в то время (март – май 2011 г.) тревожной информации было связано с быстрыми и непредсказуемыми изменениями радиационной обстановки на самой станции.

В апреле 2013 г., т.е. спустя два года после аварии, авторы этой рецензии неожиданно столкнулись с попыткой журналистов еще раз повысить уровень радиотревожности населения России в связи с аварией на АЭС «Фукусима-1». В № 3 весьма популярного журнала «Вокруг света» в разделе «Проект Русского географического общества» была опубликована статья фотографа О. Климова «Фоновые знания» [6], посвященная второй морской экспедиции Русского географического общества (РГО) в связи с аварией на АЭС «Фукусима-1» (<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/8064/>).

Мы также участвовали в этой экспедиции в качестве научных сотрудников, поэтому перед тем как прокомментировать статью О.Климова, дадим краткую справку об экспедиции. Справка основана на научном отчете, подготовленном по результатам рейса [7].

Целью экспедиции на ПС «Академик Шокальский» в августе – сентябре 2012 г. был мониторинг радиационной обстановки в ряде районов побережья российского Дальнего Востока. Данная экспедиция являлась продолжением исследований, проведенных в апреле – мае 2011 г. на НИС «Павел Гордиенко» [4, 5], и существенно дополнила полученные ранее материалы.

Основной задачей экспедиционных работ на ПС «Академик Шокальский» был отбор проб морской воды и аэрозолей воздуха для проведения оперативных измерений на борту судна. Затем пробы были законсервированы и отправлены в береговые лаборатории для проведения комплекса стандартных радиохимических и гамма-спектрометрических анализов. Кроме того, были осуществлены высадки на Тихоокеанское побережье островов Уруп и Парамушир и полуострова Камчатка (бухта Русская). Выполнены измерения мощности дозы гамма-излучения в воздухе и изучены спектральные характеристики гамма-излучения на местности с целью оперативной оценки наличия «фукусимских» выпадений (цезий-134). Проведен

отбор проб пресной воды, почвы, наземных растений с целью последующей количественной оценки радиоактивного загрязнения этих объектов окружающей среды. С той же целью проведен отбор проб морской флоры и фауны [8]. Предварительные результаты исследований второй экспедиции однозначно подтвердили ранее сделанные выводы об отсутствии заметного влияния аварии на АЭС «Фукусима-1» на радиационную обстановку российского Дальнего Востока.

К выполнению работ были привлечены 16 специалистов из ФГБУ ДВНИГМИ Росгидромета, ФГБУ «НПО «Тайфун» Росгидромета, ГОСАКВАСПАС МЧС России, ФБУН «Научно-исследовательский институт радиационной гигиены имени профессора П.В. Рамзаева» Роспотребнадзора, ФГУП «НПО «Радиевый институт им. В.Г. Хлопина» и ФГУП «Аварийно-технический центр Минатома России» (г. Санкт-Петербург) Госкорпорации «РОСАТОМ», а также Федерального агентства лесного хозяйства.

Наряду с научными сотрудниками, во всех этапах экспедиции участвовал и привлеченный редакцией альманаха «Вокруг света» фотограф Олег Климов, который, как нам показалось, пытался запечатлеть с помощью своей фотокамеры все детали нашей деятельности по отбору и измерениям проб окружающей среды. Учитывая постоянный интерес О. Климова к выполнению основных научно-исследовательских работ на борту судна и при высадках на берег, можно было ожидать появления развернутого и объективного фоторепортажа о работе экспедиции. По ходу экспедиции О. Климов сделал по меньшей мере несколько десятков фотографий высочайшего качества. Подкупал и большой опыт практической работы О. Климова в качестве профессионального фотографа. Однако при тщательном прочтении статьи «Фоновые знания» мы с сожалением обнаружили, что ключевые рабочие этапы экспедиционных исследований не нашли своего отражения в опубликованных иллюстративных материалах. Помимо этого, в тексте и в подписях к некоторым рисункам допущено слишком много искажений происходивших событий, а сама трактовка фактических данных нередко подается в весьма вольных, и даже местами абсолютно неприемлемых, с точки зрения специалистов, формах. Ниже мы комментируем те моменты, которые, по нашему мнению, являются либо просто ошибочными, либо надуманными автором. В связи с ограничениями, принятыми в журнале «Радиационная гигиена» по объему рецензии, мы комментируем далеко не все замеченные нами неточности репортажа О. Климова.

Основное замечание

В подзаголовке к своему репортажу О. Климов заявляет: «Экспедиция к АЭС «Фукусима-1» спустя два года после аварии показала, что радиация «утонула». Но в ходе наблюдений всплыли другие источники атомной опасности».

Утверждаем, что информация, содержащаяся во втором предложении, не соответствует действительности. В задачи экспедиции не входили поиски источников радиоактивного загрязнения водной и воздушной среды, а также территории в обследованном регионе земного шара. Однако в своем репортаже О. Климов сквозь объектив фотоаппарата «наблюдал» и российские атомные подводные лодки, и объем сбросов радиоактивных отходов в моря и рассказал о своих «находках» всему миру. К сожалению, убедительных подтверждений этим «находкам» автор не приводит: нет ни ссылок на использованные печатные или электронные источники информации, ни собственных фотографий, которые могли бы продемонстрировать, к примеру, атомную субмарину МО РФ, сливающую радиоактивные отходы. В своем стремлении заинтриговать (а может быть, и запугать) читателя, О. Климов так увлекся, что начал уравнивать масштабы аварии на атомной подводной лодке в бухте Чажма 10 августа 1985 г. с масштабами Чернобыльской катастрофы. Ссылки на источники такой информации не даны. Сам О. Климов, который позиционирует себя как «фотограф», явно не обладает даже минимальными базовыми знаниями в области радиационной безопасности. В этой связи отметим, что об основном источнике современного радиоактивного загрязнения морей и океанов – многочисленных ядерных взрывах, проведенных в атмосфере Земли в прошлом веке США, Великобританией, Францией, СССР и Китаем, О. Климов не упоминает вовсе. Зато он планомерно подводит читателя к совершенно необоснованному выводу об исключительно российском происхождении радиоактивного загрязнения Японского моря. Подчеркнем, что многочисленные комментарии, данные нами по ходу экспедиции О. Климову, включали в себя и пояснения о так называемом «глобальном» цезии-137, т.е. о том радиоактивном изотопе цезия, который появился в биосфере планеты в связи с испытаниями ядерного оружия ведущими мировыми державами в прошлом веке. Что это: забывчивость фотографа или сознательное желание привязать все источники радиоактивного загрязнения дальневосточных морей к России?

Нередко отсутствие ссылки на научные публикации автор компенсирует (или пытается компенсировать) излюбленным приемом журналистов – извлечением одной-двух «удобных» фраз из пространного интервью или комментария специалиста и вставкой этих фраз в собственный текст. При прочтении такого комбинированного куска текста у неискушенного читателя складывается впечатление, что специалист (эксперт) разделяет точку зрения автора. А это может быть и не так. Приведем пример на стр. 92–93.

«Однако если внимательно посмотреть на графики в отчете экспедиции 2011 года, то в акватории Японского моря в 200 милях от Владивостока цезий-134 отсутствует, а цезий-137 составляет 1,7 единицы измерения. Это означает, что цезий-137 в Японском море, скорее всего, made in Russia и может быть результатом, например, сброса радиоактивных отходов Министерства обороны более трех лет назад. Именно поэтому цезий-134 с периодом полураспада три года здесь уже не обнаруживается. Валерий Рамзаев лишь подтвердил этот вывод: «В Японском море цезий-137 не фукусимского происхождения. В научном отчете экспедиции он называется «региональный фон». «Читайте вдумчиво», – посоветовал он». На самом же

деле Валерий Рамзаев не подтвердил вывод О. Климова о сбросе радиоактивных отходов Министерством обороны, более того, он посоветовал фотографу «читать вдумчиво», чего, однако, сделано не было. В отчете экспедиции РГО-1 за 2011 г. МО РФ вообще не упоминается.

Считаем, что О. Климов в своей статье пытается ввести читателя в заблуждение путем замалчивания хорошо известных научно установленных фактов и подмены их своими умозаключениями.

Частные замечания

О судне «Академик Шокальский» О. Климов справедливо пишет (стр. 87), что «все научное оборудование с него демонтировано». Однако автор забывает добавить, что на судно прибыла большая группа ученых и привезла с собой все необходимые самые современные и очень дорогостоящие приборы и оборудование для проведения научно-исследовательских работ на борту судна и во время высадки на берег. Размер и вес груза был таков, что его доставку можно было осуществить только при помощи воздушных транспортных средств МЧС. Примерно через сутки после прибытия все оборудование и приборы были расконсервированы и подготовлены к использованию. При этом на судне были созданы очень хорошие, а по ряду позиций и идеальные условия для проведения пробоотбора и измерений. В частности, на палубе судна оперативно была установлена лебедка, без которой был бы немислим отбор проб воды с различных глубин. Правда, по ее поводу О. Климов замечает: «Но периодически возникала проблема с лебедкой, оставшейся на судне с советских времен и постоянно перегревавшейся от нагрузок». В одном из помещений корабля было оборудовано рабочее место для проведения бортовых измерений активности радионуклидов в пробах с использованием прецизионного прибора – полупроводникового детектора, охлаждаемого жидким азотом. Благодаря этому прибору непосредственно на борту по ходу экспедиции РГО-2 (как, впрочем, и при проведении экспедиции РГО-1 в 2011 г.) удалось получить оперативные данные об уровнях радиоактивного загрязнения воды и воздуха. Об этом О. Климов умалчивает. В этой связи добавим, что во время и после аварии на АЭС «Фукусима-1» далеко не каждая научно-исследовательская группа (в том числе и американцы с японцами) могла похвастаться такими же широкими возможностями оперативного и детального контроля радиационной обстановки на море.

На стр. 89 автор дает такое описание фильтровоздушной установки: «Достаточно примитивный вентилятор, изготовленный кустарным способом, нагнетает атмосферный воздух на ткань, накрученную на цилиндрический корпус устройства». Так называемый «достаточно примитивный вентилятор, изготовленный кустарным способом» на самом деле является фабрично изготовленным устройством (производство всемирно известной фирмы Östberg, Швеция) для прокачивания больших объемов атмосферного воздуха. Может работать безостановочно сотни часов, сохраняя при этом высокую стабильность прокачки. Налицо еще одно искажение действительности со стороны О. Климова.

Вызывает вопросы и использование специальных терминов при написании репортажа. Дадим несколько примеров из статьи О. Климова.

На стр. 87 автор пишет: «Экспедиция к АЭС «Фукусима-1» спустя два года после аварии показала, что радиация «утонула», а на стр. 91 указывает: «Это означает, что радиация скрывается на глубине и перемещается по воле подводных течений». Автор использует термин «радиация». Радиация, т.е. излучение не может ни «тонуть», ни «скрываться на глубине» и уж тем более «перемещаться по воле течений».

На стр. 91 автор пытается «доходчиво» изложить суть пояснений к.м.н. В.П. Рамзаева о переносе радионуклидов в пищевых цепочках (таких как, например, «лишайник – северный олень – человек») следующим образом: «Радионуклиды в организме кита концентрируются равномерно, и если человек питается мясом кита, то в результате пищевой цепочки человек сам становится накопителем радионуклидов». На самом же деле человек является одним из звеньев пищевой цепочки. В этом случае смысл словосочетания «в результате пищевой цепочки» неясен.

На стр. 92 О. Климов ставит читателя в тупик, пытаясь дать количественную характеристику радиоактивного загрязнения акватории Японского моря: «Однако если внимательно посмотреть на графики в отчете экспедиции 2011 года, то в акватории Японского моря в 200 милях от Владивостока цезий-134 отсутствует, а цезий-137 составляет 1,7 единицы измерения». О каких единицах измерения идет речь – кубических метрах, тоннах, кюри, беккерелях? А может быть, это – уровень вмешательства (УВ) из Приложения 2а к НРБ-99/2009 [9]?

Утверждение О. Климова о том, что «особую опасность представляет пресная вода» (стр. 91), является еще одной попыткой запугать читателя. Непонятно, на каких исследованиях основан этот тезис. По нашим данным, пресная вода никакой опасности не представляет: содержание техногенных радионуклидов в отобранных в ходе экспедиции пробах пресной воды оказалось пренебрежимо малым, на уровне сотых или тысячных долей УВ. Но у О. Климова есть свое мнение о нормировании. В конце репортажа автор подводит итог своих «гигиенических изысканий»: «В конце концов, для человека не так важно, где сделан цезий – в Японии или в России, важно его наличие и влияние на пищевую цепочку». По О. Климову получается – неважно сколько, важно, что есть! Такие умозаключения вызывают радиофобию у читателей. Вот какие комментарии появились в интернете (<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/8064/>). Пользователь Анна Лагидзе пишет: «Спасибо за статью. Как больно осознавать масштабы трагедии...». Пользователь Дэвид Духовнообогащенный реагирует еще более резко: «вощем».

Особого разговора требуют фотографии и подписи к ним. Для каждого профессионального фотокорреспондента этот раздел репортажа является предметом пристального внимания. В особенности в той части, которая касается соответствия между сюжетом и деталями изображения, с одной стороны, и информирующей подписи к этому изображению – с другой. К сожалению, и эта часть вызывает вопросы и требует пояснений со стороны как корреспондента, так и редакции журнала «Вокруг света».

Фотография на развороте. В подписи к рисунку Николай Ковалев обозначен как «руководитель Федерального агентства лесного хозяйства РФ». Между тем в действительности руководителем Федерального

агентства лесного хозяйства РФ (Рослесхоз) являлся Виктор Масляков, а Николай Ковалев – его советником.

Рисунок 2. Подпись к рисунку гласит: «Сотрудники Дальневосточного Росгидромета берут пробы воды в Тихом океане». Во-первых, термина или определения «Дальневосточный Росгидромет» не существует. Это одна из фольклорных «придумок» О. Климова. В действительности на фотографии изображены сотрудники Федерального государственного бюджетного учреждения «Дальневосточный региональный научно-исследовательский гидрометеорологический институт». Во-вторых, сфотографированный прибор (в верхней части фото) предназначен для измерения электрической проводимости, плотности и температуры воды (STD-зонд), но не для взятия проб воды. Считаем, что существующая подпись к рисунку вводит читателей в заблуждение. Кстати, лишь эта малоинформативная фотография, снабженная к тому же ошибочным комментарием, имеет непосредственное отношение к научно-исследовательским работам, проведенным на борту судна.

Рисунок 4. Подпись к рисунку гласит: «Участники экспедиции в бухте Русской, куда судно зашло для пополнения запасов пресной воды». На фото виден только один человек. Второе живое существо – это свинья. О каких «участниках экспедиции» идет речь? Или эту подпись следует рассматривать как шутку: может быть, по мнению О.Климова, и свинья была участником второй экспедиции РГО? Кроме того, судно зашло в бухту Русская не только и не столько для пополнения запасов пресной воды, сколько для того, чтобы провести детальные научные исследования на берегу. И об этом О. Климов был прекрасно осведомлен.

На заключительной фотографии изображен некий Юрий, который, как следует из репортажа, работает на «секретном военном объекте» на острове Парамушир. Возникает по настоящему серьезный вопрос, имеет ли О. Климов и редакция журнала «Вокруг света» разрешение и право печатать фотографии сотрудников секретных военных объектов в открытом доступе? Мы не исключаем, однако, что история о «секретном военном объекте» на острове Парамушир является очередной выдумкой или шуткой О. Климова. Рассматривая фотографию, можно увидеть изображение человека и собаки на фоне ржавого суденышка. Между тем подпись под фотографией гласит: «Военный объект, на котором работает Юрий на острове Парамушир, находится в 100 километрах от ближайшего населенного пункта». Если считать, что подпись относится лишь к тому, что изображено на фотографии (а так обычно и бывает), то вот вам и объект, – остов судна.

После прочтения репортажа под названием «Фоновые знания» складывается впечатление, что автор пошел в рейс на ПС «Академик Шокальский» с уже заранее сложившимся негативным отношением ко всему происходящему. В целом, репортаж О.Климова о второй экспедиции РГО в дальневосточный регион России представляет собой хитросплетение правды и лжи, научно достоверных фактов и непрофессиональных пояснений. Конечно же, специалист в области радиационной безопасности, радиозоологии и радиационной гигиены отличит истину от вымысла. А как быть с теми многочисленными читателями, которые не обладают специальными знаниями? Они вполне могут поверить фантазиям О. Климова о том, что

подводные лодки МО РФ являются основным источником радиоактивного загрязнения Японского моря, а радиация может переноситься по воле подводных течений.

Столь большого числа ошибок и искажений удалось бы избежать, если бы О. Климов показал черновик своего репортажа специалистам, побывавшим во второй экспедиции РГО. К сожалению, этого не произошло, и на читателя выливается поток «фоновых знаний» свободного фотографа.

В заключение выражаем глубокое сожаление в связи с тем, что репортаж О. Климова был напечатан в журнале «Вокруг света» и размещен в разделе «Проект Русского географического общества». Одновременно мы понимаем, что представления О. Климова могут не совпадать с точкой зрения как редакции журнала «Вокруг света», так и РГО. Тем не менее, считаем, что при отборе представителей СМИ в морские экспедиции РГО следует проявлять более взвешенный подход, чем тот, который был использован во время подготовки рейса на ПС «Академик Шокальский».

Литература

1. Зыкова, И.А. Анализ публикаций об аварии на АЭС «Фукусима-1» в средствах массовой информации / И.А. Зыкова [и др.] // Радиационная гигиена. – 2011. – Т. 4, № 3. – С. 43–49.
2. Архангельская, Г.В. Оценка последствий аварии на АЭС «Фукусима-1» населением Дальнего Востока / Г.В. Архангельская [и др.] // Радиационная гигиена. – 2012. – Т.5, № 4. – С. 12–20.
3. Онищенко, Г.Г. Авария на АЭС «Фукусима-1»: первые итоги аварийного реагирования. Сообщение 2: действия органов Роспотребнадзора по радиационной защите населения Российской Федерации на ранней стадии аварии / Г.Г. Онищенко [и др.] // Радиационная гигиена. – 2011. – Т. 4, № 2. – С. 13–22.
4. Никитин, А.И. Экспедиционные радиоэкологические исследования в Японском море и северо-западной части Тихого океана после аварии на японской АЭС «Фукусима-1»: предварительные результаты / А.И. Никитин [и др.] // Радиационная гигиена. – 2011. – Т. 4, № 3. – С. 14–35.
5. Романович, И.К. Авария на АЭС «Фукусима-1» / И.К. Романович [и др.] ; под ред. акад. РАНН Г.Г. Онищенко. – СПб.: НИИРГ им. проф. П.В. Рамзаева, 2012. – 336 с.
6. Климов, О. Фоновые знания / О. Климов // Вокруг света. – 2013. – № 3. – С. 87–93.
7. ФГБУ «ДВНИГМИ» – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Дальневосточный региональный научно-исследовательский гидрометеорологический институт». Мониторинг радиационной обстановки в прибрежных районах Российского Дальнего Востока в связи с аварией на АЭС «Фукусима-1». Предварительный отчет. – Владивосток: ФГБУ «ДВНИГМИ», 2012. – 77 с.
8. Рамзаев, В.П. Исследование радиоактивного загрязнения морской биоты в связи с аварией на АЭС «Фукусима-1» / В.П. Рамзаев [и др.] // Радиационная гигиена. – 2012. – Т. 5, № 4. – С. 5–11.
9. Нормы радиационной безопасности (НРБ-99/2009): Санитарные правила и нормы (СанПиН 2.6.1.2523-09): утв. и введ. в действие от 01 сентября 2009 г. взамен СанПиН 2.6.1.758-99. – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2009. – 100 с.

*Научный руководитель экспедиции на ПС «Академик Шокальский»
ведущий научный сотрудник, к. м. н. **В.П. Рамзаев**
ФБУН НИИРГ, Роспотребнадзор
v.ramzaev@mail.ru*

*Начальник рейса на ПС «Академик Шокальский»
старший научный сотрудник **А.В. Севастьянов**
ФГБУ ДВНИГМИ, Росгидромет*

*Член ученого совета экспедиции на ПС «Академик Шокальский»
начальник группы по экспедиционным исследованиям **В.М. Осокин**
ФГУП «НПО «Радиевый институт им. В.Г. Хлопина» Госкорпорации «РОСАТОМ»*

Поступила 24.04.2013 г.